

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕС В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Серікова Дидар Серікқызы

Didar-20022@mail.ru

Студентка 2 курса факультета международных отношений

ЕНУ им.Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - Кенжалина Г.Ж.

Прежде чем анализировать культурную дипломатию ЕС в отношении какого-либо другого субъекта международных отношений и говорить о ее эффективности, следует сначала определить, в чем особенность его культурной дипломатии, учитывая особенность его субъектности на международной арене, а также какие отличительные черты ее формируют.

По мнению американских исследователей, европейская «мягкая сила» подразумевает под собой целостную, скоординированную силу, отличную от исконного определения Дж. Ная. Такой подход объясняется тем, что некогда разрозненные страны Европы стали Союзом и теперь пытаются найти общий путь, приспособить свои внешнеполитические, экономические и социокультурные интересы к взаимодействию друг с другом. Поэтому европейская «мягкая сила» не может рассматриваться как сила отдельных национальных государств [1, с. 27-28].

Культурная дипломатия является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» Европейского союза (ЕС). «Мягкая сила» является альтернативой традиционной политики силы. Классическое поле культурной дипломатии является более актуальным, чем когда-либо. В качестве объективных показателей «мягкой силы» выделяется государственное управление, культура, информационные технологии, образование [1, с.28]. Как отметил Лука Иагьер, «Европа является культурной сверхдержавой и она должна осознавать свою глобальную дипломатическую стратегию – сражаться при помощи “мягкой силы” и культуры» [2, с.69]. ЕС должен сосредоточиться на развитии гуманитарной помощи и стандартизации прав человека. Не стоит забывать, что одной из задач публичной и культурной дипломатии ЕС является формирование внешнеполитического образа союза. Основными тенденциями в формировании имиджа становятся размывание национальных границ; усиление ценности идентичности (локальной, национальной, глобальной); увеличение роли культуры в международных отношениях. Культурная дипломатия способствует и успешной экономической деятельности в ЕС, помогает устанавливать связи с другими регионами мира, предотвращать радикализацию, и является одной из самых эффективных средств ведения внешней политики наднациональной организации.

ЕС активно использует концепт «культурной дипломатии» в документах различного статуса, а также создает собственную онлайн-платформу, посвященную культурной дипломатии. Анализируя различные документы различных институтов ЕС, можно прийти к выводу, что культурная дипломатия имеет два направления: внутреннюю и внешнюю, хотя это не указывается в самих документах. К внутренней культурной политике

Если обращаться к истории взаимодействия ЕС с не членами организации в рамках «мягкой силы», не принимая за основу взаимодействие с такими странами как США, РФ, то ЕС развивает культурное сотрудничество со странами – не членами ЕС только начиная с 2016 г.

Рассмотрим некоторые примеры реализации культурной дипломатии ЕС в различных регионах мира.

С 1995 г. Европейский союз реализует культурные программы в странах Африки, Карибского бассейна и Тихого океана. Соглашение о партнерстве между ЕС и странами Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана (государства АКТ) было подписано в Котону 23 июня 2000 году. Цели данного культурного сотрудничества – интеграция культурного измерения на всех уровнях сотрудничества; сохранение культурных ценностей и развитие межкультурного диалога; развитие культурной индустрии и повышение доступа к культурным продуктам и услугам на рынок; возвращение нелегально вывезенных культурных объектов.

Помимо этого была разработана программа между ЕС и ЮАР на период 2014–2020 гг., которая предусматривала создание рабочих мест; профессиональную подготовку работников культурного сектора; инновационную деятельность в области культуры и творчества. Еще одним примером развития культурной дипломатии ЕС может служить Эфиопия, где регулярно проводятся Европейский кинофестиваль и музыкальный фестиваль. Основные мероприятия в данном регионе направлены на содействие участию в двустороннем диалоге с молодежью, политическими деятелями, СМИ, научными кругами, бизнесом и гражданским обществом; а также на повышение популярности и разъяснение политики ЕС, повышение осведомленности о проблемах и проблемах ЕС и важности партнерства, укрепление мостов путем культивирования взаимного уважения и взаимопонимания на основе общих ценностей и интересов.

Европейский союз и Канада также имеют богатый опыт культурного сотрудничества. Так в Оттаве, Торонто и Ванкувере ежегодно проходит Кинофестиваль Европейского союза, где представляется коллекция европейских кинопремьер.

Соглашение о стратегическом партнерстве между Европейским союзом и Канадой от 5 августа 2016 г. предполагает оказание поддержки разнообразию форм культурного самовыражения, образования. Также предусмотрено расширение и углубление молодежных обменов в рамках неправительственных организаций и «мозговых» центров.

В октябре 2007 г. между Китаем и ЕС подписана совместная декларация о культурном сотрудничестве, призванная стать документальной базой для проведения совместных мероприятий, обмена опытом в сфере культуры и разработки политики налаживания межкультурного диалога [2, с. 70].

Одним из наиболее важных механизмов сотрудничества является регулярный Культурный форум ЕС – Китай, который способствует тому, чтобы более детально проработать повестку дня культурного взаимодействия между ЕС и Китаем. В рамках реализации европейской программы «Культура-2007» в 2010 г. Китай и ЕС провели первый саммит по культурному сотрудничеству, а 2012 г. был объявлен Годом межкультурного диалога. К концу 2016 г. Китай открыл 131 Институт Конфуция и 251 Школу Конфуция в 28 странах – членах ЕС, китайские университеты открыли 24 официальных языковых курса для ЕС. К 2016 г. поездки из ЕС в Китай достигли 3,28 млн пассажиров, прирост за год составил 10 %.

Особый интерес для межкультурного сотрудничества для Европейского союза представляет Средиземноморский регион. В последнее двадцатилетие ЕС интенсивно развивает политические, экономические, социальные и культурные отношения со странами Средиземноморского бассейна. Такой политический разворот был определен как «новая средиземноморская политика» и был структурно оформлен на конференции в Корфу в июне

1994 г., а позже в Барселоне в ноябре 1995 г. Указанная конференция официально закрепила «Евро-Средиземноморское партнерство» между ЕС и 12 странами Средиземноморского региона: Алжиром, Кипром, Египтом, Иорданией, Израилем, Ливаном, Мальтой, Марокко, Сирией, Тунисом, Турцией, Палестиной.

Таким образом Барселонская декларация определила новый виток развития отношений между ЕС и регионом: Средиземноморье заняло особое привилегированное положение во внешней политике союза. Целью стало создание общего мирного и стабильного пространства путем интенсификации отношений через подписание двусторонних и многосторонних соглашений в области безопасности, экономики, культуры.

В рамках программы «Евромед» в 1998 г. были разработаны программы по оказанию финансовой помощи для проведения учета памятников культурного наследия в средиземноморских странах. В 2008 г. программа европейского партнерства была преобразована в Союз для Средиземноморья, и, к сожалению, вопрос о защите культурного наследия не был внесен ни в одну из глав проекта соглашения. Компетенции в области культуры были переданы в Евро-Средиземноморский фонд Анны Линд по развитию межкультурного диалога и в Альянс цивилизаций ООН.

В 2008 г. в Афинах прошла Евро-Средиземноморская конференция на уровне министров культуры, где в очередной раз напоминалось о значительном вкладе, который на протяжении всей истории народы Средиземноморского бассейна сделали для взаимного обогащения культур и цивилизаций. Подчеркивалось, что диалог между культурами и культурное сотрудничество являются важным инструментом для продвижения взаимопонимания, примирения и терпимости в рамках Евро-Средиземноморского региона. Взаимное знание и понимание имеют решающее значение для преодоления предрассудков и культурных барьеров, которые ставят под угрозу достижение мира, стабильности и общего процветания в Евро-Средиземноморском регионе. Таким образом, культурная дипломатия и механизмы «мягкой силы» в последние десятилетия активно берутся на вооружение во внешних связях ЕС.

В XXI в. понятие культурной идентичности отдельных европейских стран отходит на второй план. На первый выходит культурная дипломатия, которую европейские лидеры пытаются проводить от имени ЕС. Несмотря на это, некоторые страны ЕС по показателям использования «мягкой силы», во много раз превышают другие страны и находятся в рейтингах самых влиятельных 10 стран в мире по использованию инструментов «мягкой силы» и по – отдельности. К данным странам относятся: Франция, Германия, Швеция, Нидерланды и т. д. [1, с. 30].

Культурная дипломатия позволяет Европейскому союзу наладить конструктивные двусторонние отношения не только с крупными политическими державами мира, но и с государствами и нациями, исповедующими иные религиозные, культурные, мировоззренческие ценности, расположенными в разных уголках мира. Акцент на поддержку и развитие аудиовизуальных средств, кино, музыки, театра позволяет использовать «мягкую силу» широким фронтом и вовлекать в культурный диалог максимально большое число людей.

Список использованных источников:

1. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС // Сравнительная политика. – 2018. – № 1. – С. 26-36
2. Табаринцева-Романова, К. М. Культурная политика и дипломатия Европейского союза : учеб. пособие / К. М. Табаринцева-Романова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 110 с.